

Морские записки

1955 год

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М80

М80 Морские записки: 1955 год / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-519-19806-6

Репринтное издание с оригинала 1955 г. Подшивка номеров за указанный год.

ISBN 978-5-519-19806-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЪ 50-ТИ ЛѢТІЮ СЪ НАЧАЛА РУССКО - ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

(Докладъ, составленный и прочитанный лейт. Н. Ильинымъ въ
Ниццѣ, 14 февраля 1954 г.)

Для своего доклада я воспользовался трудомъ, не подлежащимъ въ свое время оглашенію, покойнаго Контръ - Адмирала Владиміра Константиновича Пилкина, являвшимся несомнѣннымъ авторитетомъ въ интересующемъ насъ вопросѣ.

Относительно главнаго театра военныхъ дѣйствій въ Русско - Японскую войну повидимому до сихъ поръ не установилось полнаго единогласія. Одни считаютъ главнымъ театромъ то пространство, на которомъ происходили морскія операциі, другіе полагаютъ что центръ тяжести кампаніи находился на поляхъ и сопкахъ Манджуріи.

Кампанія была выиграна, и конечно не случайно, Японіей и потому казалось бы справедливымъ признать, что она выбрала правильно свою операционную линію.

Гдѣ же проходила эта линія?... Нѣтъ сомнѣній, что главнымъ объектомъ японскихъ операций служилъ нашъ флотъ. Пока флотъ проявлялъ малѣйшіе признаки жизни, японцы не производили высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ. Даже когда флотъ нашъ отказался отъ выхода въ морѣ, когда онъ свезъ орудія и команды на сухопутныя батареи, японцы, чтобы уничтожить самую тѣнь его, гибли десятками тысячъ, штурмуя защищавшую остоны нашихъ кораблей крѣпость.

Армія Оямы представляла изъ себя въ то время громадную завѣсу передъ Артуромъ, скрывавшую отъ Главнокомандующаго происходившую въ немъ драму и смыслъ совершавшихся событій. Только энергичная дѣятельность нашей Манджурской арміи могла бы, отвлекая отъ крѣпости часть непріятельскихъ силъ, продолжить ея существованіе, а вмѣстѣ съ ней существованіе флота, главный объектъ японскихъ дѣйствій.

Одна попытка перейти въ наступленіе, попытка, кончившаяся неудачей подъ Вофангоу, дала возможность, по свидѣтельству Коменданта Крѣпости, продержаться ей лишнихъ два мѣсяца.

Побѣда на морѣ — вотъ, слѣдовательно, была конечная цѣль Высшаго Командованія.

Вѣрно оцѣнить обстановку на морскомъ театрѣ, искусно подготовить благоприятныя условія для дѣйствія нашими морскими силами и смѣло выполнить морскую операцію, таковы должны были быть требованія, предъявленныя къ Высшему Командованію въ Русско-Японскую войну.

Стратегическая обстановка на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ началу войны складывались для насъ неблагопріятно.

Наша эскадра была къ началу войны:

- 1) Слабѣ численно непріятельскаго флота.
- 2) Менѣе однородна.
- 3) Хуже обучена.
- 4) Хуже укомплектована.
- 5) Хуже снабжена.

Я ограничиваюсь указаніемъ лишь на слабость нашихъ силъ и не считаю необходимымъ приводить документальныя доказательства этихъ положеній, такъ какъ полагаю, что они достаточно извѣстны и представляются безспорными.

Насъ можетъ однако интересовать главнымъ образомъ соображеніе, были ли должнымъ образомъ учтены Высшимъ Командованіемъ имѣвшіяся на театрѣ войны силы и средства и стратегическая обстановка?

Первая попытка составленія «плана дѣйствій», согласно официальной терминологіи, была предпринята въ 1900 году и заключалась въ обмѣнѣ мнѣній Командующаго морскими и сухопутными силами на Дальнемъ Востокѣ и Начальника Эскадры.

Въ 1901 году въ соображеніе на случай войны съ Японіей принималось, что нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ слабѣе японскаго.

Черезъ два года, по указанію Намѣстника, въ основаніи плана стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока было принято что: «при настоящемъ отношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ — возможность пораженія нашего флота не допускается» и что «высадка японцевъ въ Инкоу и Кореѣ не мыслима».

Совершенно не ясно, на чемъ была основана такая переоцѣнка нашихъ силъ по сравненію съ японскими. Преимущество японскаго флота въ смыслѣ его численности, качества и ресурсовъ было неоспоримо.

Начиная съ 1902 года подъ предсѣдательствомъ Намѣстника состоялся цѣлый рядъ совѣщаній, на которыхъ было окончательно

установлено, что главной задачей нашего флота являлось не допустить высадку въ Инкоу и на западныхъ берегахъ Кореи.

Для выполнения этой задачи флотъ долженъ былъ, опираясь на Портъ-Артуръ, командовать Печелійскимъ заливомъ, а отрядъ крейсеровъ, «Рюрикъ», «Громобой», «Россія», имѣя базой Владивостокъ, дѣйствовать на путяхъ сообщенія Японіи и противъ ея коммерческаго флота и портовъ съ цѣлью отвлечь на себя часть японскихъ морскихъ силъ.

Начальникъ эскадры, командовавшей ею въ 1902 году, предлагалъ другія основанія для дѣйствія флота. Онъ полагалъ, что флоту необходимо выбрать базой Владивостокъ, удовлетворяющей условіямъ безопасности, такъ какъ «превосходство силъ японцевъ надъ нами громадно» и онъ заранѣе увѣренъ въ «легкости побѣды однороднаго флота надъ нашей эскадрой съ устарѣвшими и не въ боевой исправности судами».

Возраженіе Намѣстника заключалось въ томъ, что хотя онъ и „считаетъ желательнымъ пойти въ Сасебо, чтобы отыскать тамъ непріятельскій флотъ и устроить ему второй «Синопъ», что возможно, т. к. вмѣстѣ съ крейсерами сила эскадры сравнится съ непріятельскимъ флотомъ, но что необходимо взвѣснить, что, отзывая крейсера изъ Владивостока, мы освобождаемъ Японію отъ угрозы ея берегамъ и путямъ сообщенія и этимъ дадимъ возможность сосредоточить ея силы въ одномъ пунктѣ“.

Намѣстникъ вообще полагалъ, что „превосходство морскихъ силъ Японіи не такъ ужъ значительно“.

Я позволю себѣ остановиться нѣсколько на этомъ вопросѣ. Въ изслѣдованіяхъ русско-японской войны, появившихся въ нашей и иностранной литературѣ, постоянно указывается, что Высшее Командованіе въ Русскомъ флотѣ сдѣлало стратегическую ошибку, выбравъ для флота Портъ-Артуръ какъ базу и ослабивъ силу боевой эскадры отдѣленіемъ отряда крейсеровъ во Владивостокъ.

Ошибка въ выборѣ Артура, какъ базы для Флота, заключалась, по мнѣнію Военно-Морскихъ авторитетовъ, въ томъ, что Владивостокъ, расположенный въ центрѣ, отстоящимъ въ одинаковомъ разстояніи отъ проливовъ, ведущихъ въ Японское море, стратегически выгоднѣе, такъ какъ такое положеніе Владивостока позволило бы флоту, находящемуся въ немъ, оперировать противъ японскихъ береговъ.

Кромѣ того, помимо неудовлетворительныхъ качествъ Артура, какъ порта, самое расположеніе его на полуостровѣ, далеко выдвинутомъ въ море, въ большемъ разстояніи отъ мѣста сосредоточенія нашихъ войскъ, облегчало возможность отрѣзать его съ сухого пути.

Владивостокъ имѣлъ большія преимущества въ смыслѣ обезпеченія связи съ сухопутными нашими силами.

Высшее командованіе, не допуская возможности пораженія нашего флота, переоцѣнило его силы и, выбравъ Артуръ, какъ базу, поставило флотъ въ опасное положеніе, вполне доказанное событіями.

Главное неудобство раздѣленія нашихъ силъ сказалось въ томъ, что чрезвычайно усложнило комбинаціи ихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Только одновременныя операціи эскадры и отряда крейсеровъ могли имѣть серьезное послѣдствіе, но на дѣлѣ это оказалось совершенно недостижимымъ.

Планъ войны представляетъ изъ себя трудную и долгую работу. Для выполненія ея необходимъ правильно организованный органъ — Генеральный Штабъ. Всѣ морскія державы имѣютъ въ своей организаціи управленія флотомъ Генеральные Штабы. Какъ извѣстно, до войны наше Морское министерство такого органа или подобія его не имѣло.

Несомнѣнно, что изучить обстановку, обработать имѣющіяся свѣдѣнія и свести ихъ въ систему Высшее командованіе, при такомъ положеніи дѣлъ, не имѣло возможности.

Намѣреніе съ нашими силами устроить изъ Сасебо второй Синопъ было бы легкомысленнымъ, если бы не свидѣтельствовало объ отсутствіи свѣдѣній у Намѣстника о Сасебо и японской морской вооруженной силѣ.

Не имѣя необходимаго, правильно организованнаго и подготовленнаго Штаба, Намѣстникъ не имѣлъ вообще правильно организованнаго управленія флотомъ.

Главная неправильность организаціи заключалась въ двоевластіи. Начальникъ эскадры имѣлъ весьма малую самостоятельность и считалъ себя, повидимому, совершенно не отвѣтственнымъ, испрашивая на всѣ случаи приказанія и инструкціи у находившагося на берегу начальника.

Такъ, напримѣръ, эскадра уже послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній нашихъ съ Японіей, стояла на внѣшнемъ рейдѣ Артура, въ диспозиціи, мѣшавшей стрѣлять многимъ судамъ, съ коммерческими пароходами среди эскадры, не имѣя паровъ, не имѣя сѣтей, груза уголь при полномъ освѣщеніи, не потушивъ маячныхъ огней, гостепрѣимно указывавшихъ непріятелю путь на рейдъ, съ личнымъ составомъ, не знавшимъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, такъ какъ Высшее командованіе почему-то конфисковало телеграмму, извѣщавшую объ этомъ важномъ событіи.

Миноносцы, бывшіе въ цѣпи, имѣли приказаніе, противно азбукѣ военнаго дѣла, для практики, по одному разу приближаться къ эскадрѣ (рапортъ Начальника эскадры отъ 6-го февраля за № 628), что и дало основаніе принять японскіе миноносцы за свои.

Такая поразительная въ тревожное время обстановка, не давшая возможности эскадрѣ отразить непріятеля и съ первыхъ же часовъ войны передавшая ему въ руки инициативу, объясняется Начальникомъ Эскадры полученнымъ имъ приказаніемъ о „преждевременности большихъ предосторожностей“. (Фраза изъ вышецитированнаго рапорта).

Между тѣмъ, на основаніи статьи 116-ой Морского Устава, флагманъ, „на такихъ рейдахъ, гдѣ можно ожидать нападенія, принимаетъ по своему усмотрѣнію чрезвычайныя предосторожности“.

27 января произошелъ бой нашей эскадры съ японскимъ флотомъ, прекращенный сигналомъ Намѣстника съ Золотой Горы, несмотря на то, что случайно обстановка боя сложилась для насъ благопріятно.

На ночь 28-го января эскадра втянулась на внутренній рейдъ Артура. Высшему командованію приходилось принять какое-нибудь рѣшеніе въ зависимости отъ создавшейся обстановки. Намѣстникъ 8-го февраля отбылъ къ формируемой Манджурской арміи и нашъ флотъ держался совершенно пассивнаго образа дѣйствій. Связь съ непріятелемъ была потеряна, и никто не зналъ гдѣ японскій флотъ. Душу эскадры былъ нанесенъ страшный ударъ внезапной атакой непріятельскихъ миноносцевъ.

Личный составъ не чувствовалъ за собой вины въ происшедшемъ, т. к. сознавалъ, что былъ поставленъ въ условія, при которыхъ нападеніе не могло быть отбито. Довѣріе къ Командованію, недостаточно проникательному, чтобы предусмотрѣть событія, недостаточно осторожному, чтобы предотвратить ихъ, и недостаточно энергичному и смѣлому, чтобы попытаться исправить сдѣланную ошибку, было глубоко подорвано.

Прибытіе 26-го февраля въ Артуръ Командующаго флотомъ, Вице-Адмирала Макарова, было встрѣчено поэтому съ надеждою и энтузіазмомъ.

Новому начальнику предстояла трудная задача оживить тяжело раненную эскадру. Недовѣріе къ вождямъ надлежало возстановить увѣренностью въ славу и чести своего оружія.

Подорванныя нравственныя силы скорѣе всего возстановляются путемъ небольшихъ сраженій, тщательно подготовленныхъ и внимательно разыгранныхъ. Впечатлѣніе малѣйшаго успѣха бываетъ громадно — такъ учить насъ Клаузевицъ.

Вице-Адмиралъ Макаровъ понималъ это. Онъ понималъ, что „доблесть развивается среди дѣятельности и усилий“ (Лееръ).

Рядомъ выходовъ Командующій подготавливалъ встрѣчу съ непріятелемъ и возможность частной побѣды. Онъ принуждалъ японскій флотъ держаться начеку и поднималъ духъ нашей эскадры.

Адмиралъ Макаровъ просилъ опубликовать его намѣреніе ставить мины у береговъ Кореи, какъ бы для предупрежденія иностранныхъ пароходовъ въ этихъ водахъ, но, конечно, все съ той же цѣлью заставить вѣрять и неприятеля, и своихъ, что Русскій Флотъ живъ, что съ нимъ надо считаться.

Въ короткое время, своей доступностью, отвращеніемъ къ показной сторонѣ, желаніемъ быть, а не казаться, умѣніемъ разгадывать людей, а главное своей дѣятельностью, онъ заслужилъ полное довѣріе личнаго состава. Всѣ понимали, что новый Вождь Флота хочетъ и умѣетъ воевать.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ Адмиралъ Макаровъ создалъ бы молодой и смѣлый командный элементъ на своей эскадрѣ. Судьба судила иначе. 31-го марта онъ погибъ, и вмѣстѣ съ нимъ погибли надежды флота на лучшее будущее.

Командованіе морскими силами, послѣ гибели Адмирала Макарова, принялъ временно, до прибытія новаго Командующаго Флотомъ, Адмиралъ Алексѣевъ.

Въ отчетѣ Государю Императору Адмиралъ Алексѣевъ пишетъ (рапортъ No. 1389, отъ 7-го мая): „Характеру покойнаго Адмирала Макарова было присуще увлеченіе боевой обстановкой, что облегчало неприятелю примѣненіе своихъ тактическихъ приѣмовъ“. Намѣстникъ забылъ, что предшественнику адмирала Макарова не было присуще увлеченіе боевой обстановкой, но это нисколько не затруднило японцамъ примѣненія ихъ тактическихъ приѣмовъ.

„Въ число обычныхъ маневровъ командовавшаго флотомъ, — пишетъ дальше адмиралъ Алексѣевъ, — входило передвиженіе эскадры во время бомбардировки въ проходѣ, усиленно обстрѣливаемомъ. При тѣснотѣ этого прохода и рейда, на которомъ маневрировала наша эскадра, безъ намѣренія со своей стороны вступить въ бой, корабли наша подвергались постоянному риску поврежденій отъ неприятельскихъ снарядовъ и отъ аварій, имѣвшихъ, къ сожалѣнію, мѣсто при каждомъ выходѣ эскадры“.

Мнѣ представляется приведенное донесеніе не совсѣмъ правильнымъ. Маневрированіе Адмирала Макарова заключалось всегда въ выходѣ на внѣшній рейдъ и намѣренія принять бой въ случаѣ, если обстановка будетъ благоприятствовать.

Выходы эскадры, помимо моральнаго значенія, имѣли тотъ практическій результатъ, что принуждали неприятеля держать свои силы сосредоточенными, но главное — не позволяли ему начать перевозку арміи.

Что же касается того, что эскадра подвергалась риску отъ неприятельскихъ снарядовъ, то вообще нельзя воевать, не рискуя получить поврежденія отъ неприятеля. Аваріи же доказывали плохую подготовку флота въ мирное время и требовали не стоянки въ гавани, а именно выходовъ.

За періодъ непосредственнаго командованія Флотомъ Адмирала Алексѣева имѣла мѣсто послѣдняя попытка японцевъ заградить „брандерами“ выходъ на внѣшній рейдъ Артура. Попытка эта не удалась, какъ и предыдущія, но флотъ нашъ, обыкновенно выходившій на слѣдующее же утро въ море и тѣмъ доказывавшій непріятелю, что онъ свободенъ и, слѣдовательно опасенъ, на этотъ разъ остался въ гавани, съ намѣреніемъ заставить непріятеля предполагать, что выходъ запертъ, и прекратить свои атаки.

Цѣль была достигнута, непріятель повѣрилъ, что наша эскадра не можетъ выйти, но въ то же время онъ счелъ свои коммуникаціи въ безопасности и черезъ три дня высадилъ армію въ Бидзево.

Почти въ то же время Намѣстникъ отбылъ къ сухопутнымъ войскамъ, передавъ Флотъ своему Начальнику Штаба, Контръ-Адмиралу Витгефту. (23-го апрѣля).

Замѣститель адмирала Макарова всего два дня передъ этимъ выѣхалъ изъ Петербурга. Назначенъ былъ адмиралъ Скрыдловъ.

Адмиралъ Алексѣевъ, вѣроятно, предвидя возможность для Портъ Артура быть отрѣзаннымъ, телеграммой отъ 9-го апрѣля настаивалъ на быстромъ выѣздѣ адмирала Скрыдлова, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ отъ 1-го апрѣля. Но адмиралъ Скрыдловъ былъ задержанъ въ Петербургѣ и выѣхалъ лишь 20-го апрѣля, когда было уже поздно. Командующій флотомъ оказался отрѣзаннымъ отъ своего флота, участь котораго послѣ этого находилась въ рукахъ случайныхъ людей.

Приведенный фактъ указываетъ, какія важныя послѣдствія можетъ имѣть вмѣшательство учреждений, находящихся за тысячи миль отъ театра войны, въ соображенія Высшаго Командованія.

Быть можетъ самому Адмиралу Алексѣеву слѣдовало рѣшиться прибыть въ Артуръ, чтобы принять изъ слабыхъ рукъ адмирала Витгефта морскую вооруженную силу, на которую возлагались такія надежды.

Какъ разъ 3-го іюня прибылъ миноносецъ „Лейтенантъ Бураковъ“, прорвавъ уже во второй разъ блокаду.

Лучшаго случая исправить ошибку и оказаться вновь на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, трудно было найти. Имъ необходимо было воспользоваться. Какъ поступилъ бы въ такихъ обстоятельствахъ Нельсонъ, Сюффренъ, Лазаревъ? Наконецъ, Макаровъ? Сомнѣнья нѣтъ, эти адмиралы не могли бы сидѣть на берегу, когда война рѣшалась на морѣ и флотъ былъ въ опасности.

Для ободренія адмирала Витгефта ему сообщались, большею частью безъ указанія источниковъ, въ категорической формѣ, свѣдѣнія о погибшихъ и о поврежденныхъ судахъ непріятель-

скаго флота, полученныя иногда отъ весьма сомнительныхъ агентовъ и почти всегда оказывавшіяся ложными. Несмотря на тяжелые уроки войны, Высшее Командованіе не научилось составлять свой планъ на основаніи разчета, а не на основаніи иллюзій, какъ бы онѣ не были пріятны сами по себѣ.

Адмиралу Виттефту телеграфировали :

„По новѣйшимъ справкамъ подтверждается, что изъ японскихъ броненосцевъ исправны только «Миказа», «Шикишима» и «Яшима». «Фудзи» и «Асахи» не будутъ вполне готовы до полученія броневыхъ плитъ изъ Америки“. (Телеграмма No 20, отъ 9-го іюня).

А 1-го іюня ему телеграфировали: (No 51) „Сообщается составъ японскаго флота: потонули «Хатцузе», «Шикишима», «Іошино», «Міако». Въ докахъ «Фудзи», «Асама», «Ивате», «Якума», «Адзума», «Кассуга». Исправны только «Асахи», «Миказа», «Токива», «Идзуми», «Ниссинъ».

Возвращаюсь къ телеграммѣ No 20, отъ 9-го іюня.

Въ ней указывается, что многіе крейсера тоже сильно повреждены. Общее число погибшихъ миноносцевъ 22, контръ-миноносцевъ 10.

Упорно держится слухъ, будто Японія построила нѣсколько большихъ транспортовъ, придавъ имъ видъ, издали сходный съ погибшими броненосцами“.

Всѣ эти свѣдѣнія, безусловно невѣрныя и полученныя главнымъ образомъ изъ Лондона, наводятъ на мысль, что ихъ распространялъ сознательно самъ непріятель, желавшій во что бы то ни стало выманить нашу эскадру изъ Артура. Намѣстникъ довѣрялъ имъ и вводилъ въ заблужденіе эскадру.

Многочисленныя телеграммы, сообщавшія свѣдѣнія о плохомъ, если не критическомъ положеніи японскаго флота, произвели желаемое впечатлѣніе.

Въ рапортѣ No 39 отъ 2-го іюня адмиралъ Виттефтъ доносить: „Разъ признана возможность и необходимость выхода эскадры, хотя и съ рискомъ, выйду по готовности, уповаю на Бога. Лично не готовился къ столь отвѣтственной обязанности“.

10-го іюня адмиралъ Виттефтъ вывелъ свой флотъ изъ Артура съ наивнымъ намѣреніемъ уничтожить остатки японскаго флота.

Самообольщеніе было такъ велико, что эскадра имѣла по сигналу пары лишь въ половинномъ числѣ котловъ для 10-ти узловаго хода.

Тѣмъ сильнѣе было разочарованіе. Среди судовъ японскаго флота, въ стройномъ порядкѣ приближавшагося къ нашей эскадрѣ,

были ясно видны и «Шикишима», будто бы погибшей и будто бы чинящейся въ докахъ «Фудзи» и «Асахи». Коммерческихъ пароходовъ, декорированныхъ броненосцами, конечно, не оказалось и вспоминѣ. Впечатлѣніе было сильное и адмиралъ Виттефть его не выдержалъ. Эскадра спѣшно вернулась въ портъ.

«Не считая себя способнымъ флотоводцемъ, — доносить адмиралъ Виттефть, — команду лишь въ силу случая и необходимости, по мѣрѣ разумнѣя и совѣсти, до прибытія Командующаго флотомъ. Боевая войска съ опытными генералами отступаютъ, не нанося поражений. Почему отъ меня, съ совершенно неподготовленной, ослабленной эскадрой, съ 13-ти узловымъ ходомъ, безъ миноносцевъ, ожидаютъ разбитія сильнѣйшаго, отлично подготовленного, 17-ти узлового флота непріятеля, съ громаднымъ числомъ миноносцевъ, и несмотря ни на какія обстоятельства. Принятіе боя на такихъ условіяхъ было бы не Синопъ, а Сантъ-Яго,» — намекаетъ адмиралъ Виттефть на когда-то такъ гордо звучашіе слова Намѣстника.

Дальше онъ пишетъ: «Упрековъ я не заслужилъ. Дѣйствовалъ и доносилъ честно и правдиво о положеніи дѣлъ. Постараюсь честно и умереть. Совѣсть въ гибели эскадры будетъ чиста. Богъ проститъ. Потомъ все выяснится». (No. 32, 22-го іюня).

Казалось бы ясно, что злополучнаго адмирала надо было немедленно освободить отъ непосильныхъ для него обязанностей и замѣнить его офицеромъ, вѣрящимъ въ заданную флоту задачу и способнымъ ее выполнить. Такихъ офицеровъ въ Артурѣ, въ соответствующихъ чинахъ, было два, высказывавшихъ на совѣтѣ за выходъ эскадры.

Но Адмиралъ Алексѣевъ повидимому совершенно не обратилъ вниманія на сущность этого донесенія. Его поразила только непривычная форма. Ему докладывали, что эскадра «совершенно не подготовлена, что напрасно онъ требуетъ того, чего не могутъ сдѣлать сами опытные генералы съ боевыми войсками», что нельзя «издалека» отдавать приказанія и что приказанія эти противорѣчивы.

«Предлагаю въ телеграммахъ вашихъ, — отвѣчалъ Намѣстникъ адмиралу Виттефту, — помѣщать съ большею осмотрительностью только факты и подробности, могущіе имѣть значеніе и интересъ для Его Императорскаго Величества и моихъ соображеній».

Въ скоромъ времени къ аргументамъ Намѣстника, настаивавшаго на выходѣ эскадры изъ Артура, прибавились новые, прилежавшіе на рейдѣ съ Волчьихъ Горъ, на которыхъ японцы установили свои батареи. Нѣсколько гранатъ, попавшихъ въ флагманскій броненосецъ «Цесаревичъ», изъ которыхъ одна слегка ранила адмирала Виттефта, заставили его разомъ рѣшиться на выходъ флота.

Адмиралъ выходилъ, не вѣря въ успѣхъ дѣла, задуманнаго не имъ, 28-го іюля эскадра вышла съ личнымъ составомъ, не знаящимъ «своего маневра». Только на рейдѣ былъ сигналъ, что флотъ идетъ по повелѣнію Государя Императора во Владивостокъ. Но какъ онъ туда пойдетъ? Какимъ путемъ? Гдѣ «рандеву» на случай разлученія? Гдѣ будутъ ночью миноносцы? Какимъ условнымъ сигналомъ передается командованіе? Все это составляло для офицеровъ тайну; командѣ, о духѣ которой никто не заботился послѣ гибели адмирала Макарова, передъ выходомъ не было сказано ни слова а ... 28-го іюля нашъ флотъ или то, что носило это торжественное и славное названіе, встрѣтился съ флотомъ японскимъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ онъ не столько велъ бой, сколько терпѣлъ его и, при выходѣ выбитаго изъ строя головного корабля, рассыпался во всѣ стороны.

Нравственнаго цемента, связывавшаго кучу кораблей въ одно стройное, единодушное цѣлое, не оказалось.

Адмиралъ Витгефтъ исполнилъ свое обѣщаніе Намѣстнику: постараться «честно умереть» и погибъ въ головѣ своей эскадры, разорванный гранатой.

Стратегическое пораженіе было полное, и указанія, что сраженіе было нерѣшительное, слѣдуетъ признать совершенно неправильнымъ. Дѣйствительно, въ настоящее время ясно, что въ гаваняхъ Портъ Артура погибли только корпуса кораблей, эскадра же погибла 28-го іюля въ бою у Шантунга...

Послѣ стратегическаго пораженія нашего флота, Намѣстнику вновь предстояло рѣшать, какъ дѣйствовать дальше.

Донесеніе младшаго флагмана князя Ухтомскаго, получившаго по наслѣдству командованіе эскадрой, достаточно ясно указывало, что новый вождь также не находился на высотѣ. Возвратившись въ Артуръ онъ телеграфировалъ: «Суда выйти въ море не могутъ». Адмиралъ Алексѣевъ рѣшилъ замѣнить его другимъ офицеромъ. Казалось бы, если Намѣстникъ оставался въ убѣжденіи, что «гибель эскадры въ гавани, въ случаѣ паденія крѣпости, ляжетъ неизгладимымъ пятномъ на Андреевскій флагъ» (телеграмма No. 2634), то слѣдовало бы и выборъ начальника поставить въ зависимость отъ задачи вновь вывести эскадру. Однако назначенъ былъ капитанъ 1-го ранга Виренъ, хотя было извѣстно его мнѣніе, что «флотъ составляетъ съ Артуромъ нераздѣльное цѣлое».

«Присутствіе отряда въ Артурѣ нужно, — доносить адмиралъ Виренъ, — чтобы отстоять крѣпость».

Комментировать соображенія адмирала Вирена въ настоящее время было бы излишнимъ: событія показали ихъ ошибочность.